

Игорь Серебряков

Город следопытов: между тьмой и светом

Игорь Васильевич Серебряков
Город следопытов:
между тьмой и светом
Серия «Румбы фантастики»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64911216

Город следопытов: между тьмой и светом:

ISBN 978-5-907379-25-1

Аннотация

В настоящий сборник вошли три повести современного российского писателя Игоря Серебрякова о приключениях храброго мальчика Мирко и его друзей.

Славному Городу следопытов угрожает опасность. Тёмные силы намерены любой ценой завершить светлую эру и обеспечить себе вечное могущество.

Силам зла бросили вызов дети: законные наследники престола и их друзья. Что предстоит им пережить, какие беды и невзгоды опустятся на слабые детские плечи? Как сделать правильный выбор, когда всё против тебя и, казалось бы, нет никакой надежды на спасение?

Содержание

Мирко и король-алхимик	4
Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Игорь Серебряков

Город следопытов:

между тьмой и светом

Мирко и король-алхимик

Глава 1

Первые лучики солнца подобрались к опушке, находящейся глубоко в Тенистых лесах. Задорно играя друг с другом, они наперегонки понеслись к небольшому окошечку, ведущему на чердак совсем неказистого домика. Было видно, что домик хоть и стоял добротно, но строился поспешно. Заглянув за стекло, лучики устремились к личику обитателя чердака. На кровати возле окошка спал девятилетний мальчик. Его светлые кудрявые волосы ещё больше завились во время сна. Лицо мальчика было спокойно и безмятежно, пока, весело переливаясь за край окошка, на нём не поселились лучи солнца. Мальчик открыл глаза, откинул одеяло и, сладко потянувшись, подошёл к окошку.

– Доброе утро, солнышко, – сказал он. – Доброе утро, небо, доброе утро, Тенистый лес, – улыбаясь, проговорил он.

Мальчик поглядел вниз на опушку и увидел своего брата, рубившего дрова.

– Курт, работяга Курт, ты встаёшь раньше солнца! – распахнув окно, прокричал мальчик. – Здравствуй, Курт!

Курт, опёршись на большой дровокол, поглядел на чердак. Его лицо на секунду озарила лёгкая улыбка, сменившаяся строгим выражением лица серьёзного двенадцатилетнего парня. Он был не по годам высок и жилист, с твёрдым, почти взрослым лицом и волевым подбородком.

– Мирко, я же просил тебя быть тише! Сколько раз тебе повторять! Кричать на всю округу опасно! – сделав ещё более сердитое лицо, сказал Курт.

– Да мы в дремучем лесу, на целых двести вёрст вокруг нет ни одной живой души, не считая диких зверей и птиц, – пробурчал Мирко, смотря на брата открытыми голубыми глазами и нисколько не обижаясь.

– Ты неисправим, Мирко, – печально, практически себе под нос проговорил Курт.

– Мирко, спускайся вниз, умывайся и садись за стол, завтрак уже готов, – прозвучал звонкий девичий голос с первого этажа домика.

– Эльза, милая Элиза, доброе утро, сестрёнка, – ныряя вглубь чердака, сказал Мирко.

– Курт, тебя это тоже касается, пора завтракать, работяга ты наш, – позвала Эльза брата.

– Хорошо, сестрёнка, иду, – и Курт откинул дровокол в

сторону.

На маленькой кухоньке возле печки порхал третий обитатель этого дома – четырнадцатилетняя девушка с прямыми русыми волосами, ловко взятыми в косу, и открытым, честным лицом. Лишь в глубине таких же, как и у братьев, голубых глаз пряталась тоска, связанная с болью и страхом. Дети уселись за стол, на котором красовалась большая тарелка со свежесдобитыми блинами, крынка густой сметаны и кувшин парного молока.

– Спасибо тебе, Господи, за пищу, что ты нам дал, за новое утро и за то, что мы все вместе, – на правах старшего из братьев сказал перед едой Курт.

– Аминь, – произнесли Мирко и Эльза.

Мы же оставим обитателей домика на опушке за завтраком и перенесёмся совсем в другое место.

Глава 2

Ветер, шурша по макушкам деревьев, улетал всё дальше и дальше от домика на опушке леса. Он, балуясь то со стаей птиц, то с хвостиком перепуганного зайца, спрятавшегося под кустом черники, уходил, набирая силы, всё ближе к стенам унылого города. Город стоял на вершине большого холма. Мрачные стены города венчали множественные сторожевые башни. В низине холма город окружал большой ров с водой, и если бы через него не был перекинут откидной мостик, то город был бы практически неприступной крепостью.

Ворота города-крепости были открыты. Ветер просквозил мимо двух неподвижных стражников, охранявших вход в город, и устремился по многочисленным извилистым улочкам, заигрывая то с одним, то с другим прохожим. Но что-то странное было в этом городе. Случайный одинокий путник, попав сюда, вначале бы и не понял, что тут не так. Домá как домá, люди как люди. Ветерок, поднимаясь всё выше и выше к вершине холма, наткнулся в центральной его части на чёрный замок, величественно возвышавшийся над всеми улицами и переулками. Стены замка из чёрного гранита имели лишь один вход, охранявшийся отрядом стражей, и только одно окно, напоминающее глаз циклопа, расположенное у самого шпиля. Именно к этому окну и устремился ветерок.

Набрав как можно больше сил, он залетел в мрачную комнату и устремился к огромному дубовому столу, сорвав с него ворох каких-то бумаг и чертежей.

– Чтоб тебя! – раздался скрипучий голос древнего старика, восседающего на еловом троне. – Канцлер, немедленно закрой окно и подними бумаги! – властно произнёс тот же голос.

Маленький лысый человек рысцой кинулся к окну и захлопнул его:

– Слушаюсь, мой повелитель.

Поднимая бумаги, он кланялся как можно ниже, боясь встретиться со стариком взглядом.

– Убери свои грязные руки от Великой книги! Я сказал поднять бумаги, а не лазить по моему столу! – на последнем слогe старик сверкнул чёрными, как смоль, глазами.

– Прошу прощения, сир! – вымолвил канцлер.

– Вы нашли то, что мне нужно? – грозно прорычал старик. Было видно, что силы совсем уже покидают его дряхлое тело, но голос и глаза сверкали яростью и мощью.

– Прошу прощения, но нет.

– Моё терпение лопнуло!

– Но, мой повелитель, это невозможно! В городе нет ни одного жителя младше шестнадцати лет! Окрестные деревни перевернуты вверх дном! А соседние города надёжно защищают свои стены! У нас сейчас нет сил, чтобы захватить или даже своровать хоть одного из детей соседей. Нам нуж-

но войско, оснащённое более умелыми бойцами, да и тайная полиция истощила все свои ресурсы.

– Я знаю всё это! И ты прекрасно знаешь, что у меня сейчас нет сил творить свои заклинания! Но... у меня остались силы на одно!

– Сир, прошу! Не надо!

– Ты прекрасно знаешь, что моё терпение лопнуло, канцлер! Я устал ждать, и если мои силы уходят, то и тебе несдобровать!

– Сир, дайте мне ещё один день и одну ночь!

– Нет, хватит! Ты или выполнишь то, что я тебе приказал, или...

С последними словами старик резко встал и схватил со стола небольшую красную книгу, увенчанную золотой пентаграммой с обеих сторон.

Кто навеки разозлит,
Тот уступит в тот же миг.
Тот, кто был сегодня кем-то,
Будет птицей мчаться с ветром! —

грозно заверещал старческий голос.

И в тот же миг канцлер, сгибаясь под властью невидимых рук, начал становиться всё меньше и меньше и превратился в чёрного ворона.

– Ну вот, птичка, – открывая окно, сказал король-алхимик, – лети и выследи мне ребёнка, а лучше двух! И знай:

если через двадцать четыре часа ты не вернёшься с хорошей для меня новостью, навеки останешься вороном! Птица широкими взмахами крыльев устремилась ввысь и запарила над домами самого унылого города на свете. И, как вы уже догадались, странность этого города была в том, что на его улицах нельзя было увидеть ни одного ребёнка, в городе не было слышно детских голосов и смеха, мрачные люди украдкой, исподлобья поглядывали друг на друга, и в глазах каждого из них стояли застывшие слёзы и огромное родительское горе. Люди в этом городе не жили, а существовали, передвигались, гонимые лишь собственной болью и мелкими нуждами.

Чёрный ворон, кружа в высоте, вдруг камнем ринулся к трактиру, где его чуткие уши слышали смех. «Неужели это смех ребёнка? Всё так просто? И под боком у начальника тайной канцелярии трактирщик прятал детей?» Ворон огромными взмахами крыльев влетел в открывающиеся ворота салуна и увидел безмолвно плачущего хозяина трактира, перед которым на барной стойке играла табакерка: из неё и доносился детский смех. Развернувшись вокруг своей оси, птица с размаху сшибла игрушку на пол и стремглав кинулась в сторону Тенистого леса, а бедный трактирщик, собирая осколки табакерки, зашёлся в безудержном немом рыдании...

Глава 3

Солнце, подгоняемое птичьим гомоном, уже почти вышло из плена горизонта. Наступало позднее утро. Последние капли росы прятались на летней траве, ожидая прекрасного летнего дня. Куда-то по своим делам семенил старый лось. Рыжая белка, показывая чудеса гравитации, перепрыгивала с ветки на ветку. Где-то вдалеке ухнул филин, готовясь к дневному сну после ночной охоты. Все обитатели Тенистого леса жили своей размеренной жизнью, надёжно укрывая от злых глаз наших героев, которые, позавтракав, сели обсудить дневные дела.

– Мирко, нельзя быть столь беспечным, как сегодня утром, – строго сказал Курт брату.

– Но... Курт, это было только раннее утро, все враги спят в такой час, – ответил мальчик.

– Боюсь, Курт прав, нам надо быть очень осторожными, шпионы короля могут быть повсюду, – поддержала брата Эльза.

– Я уже устал постоянно прятаться, – буркнул Мирко.

– А жить ты не устал? Хочешь, чтобы смерть наших родителей стала напрасной и мы попали в руки тайной полиции? Выходя из дома, надевайте взрослую одежду, лицо не подымайте вверх. А я пойду проверю силки, расставленные вчера, пока наш ужин не слопали обитатели леса, – строгим

голосом сказал Курт и отправился к выходу из дома.

– Удачи, Курт. Мирко, а ты помоги мне по хозяйству, – сказала Эльза.

– Доброго дня, брат. Хорошо, сестрёнка, – с застывшими слезами в глазах сказал мальчик и начал собирать со стола посуду.

День зашёл в зенит. Курт, одетый в серый охотничий комбинезон с капюшоном на голове, возвращался домой. С виду показалось бы, что по лесу передвигается опытный следопыт. Курт шёл тихо и грациозно. Травинки, на которые наступал мальчик, возвращались в своё обычное положение – настолько легко на них наступал юный охотник. На плече у Курта было несколько куропаток, которые попались в умело расставленные силки, и небольшой заяц-русак, подстреленный точным выстрелом из лука. Лук был гордостью Курта, его сделал ему сам отец, и именно он научил ещё совсем маленького Курта премудростям следопыта и охотника.

Мысли мальчика были далеко от леса. Он всё чаще и чаще вспоминал тот злополучный день, когда стены города пали под натиском войск короля-алхимика. Тогда отец, правитель Города следопытов, подозревал своего старшего сына.

– Курт, пришло время прощаться.

– Но отец, я пойду с тобой, мы вместе победим злого короля.

– Нет, сынок, нас ждёт последний бой, а ты должен мне обещать, что спасёшь сестру и брата и уведёшь их в наш

недостроенный секретный дом.

– Но...

– Никаких «но»! Мирко совсем ещё мал, а Эльза хоть и старше тебя, но она девочка.

– Я хочу сражаться с тобой, папа.

– Боюсь, что воинов с каменными сердцами нам не одолеть, но ты должен стать взрослым, вырастить брата и защитить сестру, – на последней фразе дверь в комнату начала ходить ходуном.

– Быстрее, времени нет, – отец отдёргнул ковёр на стене и открыл потайную дверь. – Это путь к тайному подземному ходу.

В комнату вбежала Эльза, держа на руках плачущего Мирко. Дверь практически вылетела из петель. Король обнял своих детей и, вытащив меч из ножен, ринулся навстречу врагам. Курт подтолкнул Эльзу вперёд и закрыл за собой дверь. Последнее, что он слышал, был звон мечей и тяжёлое дыхание отца.

Мальчик уже почти подошёл к дому, как в его воспоминаниях вспыхнул образ мамы. Та лежала раненая в постели и тяжело дышала.

– Курт, помни: ты – сила нашей семьи, не обижай Мирко и заботься об Эльзе. И, что бы ни случилось, знай: мы с папой очень любим вас и всегда будем рядом... И ещё: настанет момент, когда отчаяние накроет тебя с головой, когда покажется, что всё зря и напрасно. Знай, это только начало,

и победа будет за нами.

Эти воспоминания пронесли за считанные минуты. Из-за деревьев показалась опушка с домом, перед которым на грядке вовсю трудилась Эльза. Она была одета в мешковатый костюм, а занавеска на соломенной шляпке надёжно защищала лицо. Со стороны бы показалось, что старая крестьянка окучивает свой огород.

– Брат! Ура! – выбежав из дома, кинулся навстречу Курту Мирко.

– Мирко, немедленно в дом! Несносный мальчишка! Сколько раз тебе говорить о конспирации! – закричал в отчаянии юный охотник.

– Но... Курт, это же лес, а я так соскучился, давай помогу, – и мальчик взвалил на себя убитого зайца.

– Эх, Мирко, Мирко! – только и смогла сказать Эльза.

Дети зашли в дом под гневные слова Курта. Солнце начало опускаться за горизонт. На небосводе появились первые тучи – предвестники скорой грозы. Свора птиц, чуя приближающуюся бурю, с гомоном ринулась в чащу. Барсук поглубже зарылся в свою нору. Лиса в поисках убежища прошмыгнула по полянке перед домом. И никто не обратил внимания на одиноко сидящего на крыше домика чёрного ворона. Тот, радостно каркнув, расправил крылья и полетел в сторону бывшего Города следопытов.

Глава 4

Тёмные тучи, гонимые шквалистым ветром, неслись со стороны Тенистого леса на Город следопытов. Большие стаи птиц, предвещая скорую бурю, с криком и гомоном кружились в высоте. Жители города плотно закрывали свои окна и двери. В домах загорались лучины и свечи, люди готовились к долгому вечеру и тревожной ночи.

Единственное окно в замке короля-алхимика было плотно закрыто. Всё, что связывало обитателей замка с внешним миром, – это небольшое отверстие, расположенное чуть ниже окна. Сам король, восседая на своём троне, забылся в лёгком сне. Который раз ему снился один и тот же сон. Он отдал бы многие свои сокровища, лишь бы не видеть его. Но больной разум возвращал короля снова и снова в далёкое, далёкое прошлое...

«Они идут, и они идут за мной, – панические мысли блуждали в голове у черноволосого мальчика, спрятавшегося на чердаке разрушенного дома. – Непонятно, как же они меня выследили?!» – паника и страх всё больше и больше завладевали ребёнком. Шаги приближающихся воинов становились всё более отчётливыми, пока наконец дверь на чердак не распахнулась настежь.

– Вот ты где, щенок! – огромный воин схватил мальчика за полог деревенской рубахи и потащил к выходу с чердака.

– Отпусти, дяденька! Отпусти! Я ничего плохого не сделал! – в отчаянии закричал черноглазый мальчишка. Из глаз ребёнка непрерывным потоком бежали слёзы, а крики отчаяния превратились в поскуливание. Он понимал, что взывать к пощаде бесполезно, воин с каменным сердцем отведёт его к Тому Самому, и это будет конец...

Картинка сна сменилась новым эпизодом... Мальчик со связанными руками, избитый и обессиленный, валялся в тюремном подвале. Вены на руках отчаянно болели. Из них уже два раза зверским прибором выкачивали его кровь. Он понимал, что следующий раз будет для него последним.

Засов на дверях камеры резко скрипнул. Мальчик в отчаянии устремил забитый взор на открывающиеся двери. Спазмы страха сковали всё его тело. Сил кричать и плакать уже не было. Ребёнок приготовился к неизбежному. В дверях камеры величественно стоял Чёрный Жнец.

– Как тебя зовут, щенок? – спросил Жнец.

Мальчик непонимающим взглядом посмотрел на мужчину.

– Ты что, оглох тут от страха, пустое отребье?

– Вы мне, сир?

– Нет, я спросил крыс, которые выгрызли весь твой куриный мозг.

– Кир, – тихо прошептал мальчик.

– И имя какое-то девчачье, – усмехнулся Жнец. – А теперь слушай меня внимательно, Кир. Тебе сказочно повезло. Я

прекрасно себя чувствую, и мне не нужно пока зелье и твоя кровь. Но мне нужен ребёнок-шпион, который будет под видом бродяжки шататься из города в город и выслеживать для меня детей, втираться в доверие к стражникам и открывать ворота хорошо защищённых городов. Ты понимаешь, о чём я?

— Думаю, что да, сир, — и в тёмных глазах мальчика вспыхнул огонёк надежды, надежды на выживание...

Порыв ветра с силой ударил в ставни окна замка. Король, вздрогнув, проснулся. Непонимающим взглядом он окинул свой тронный зал. После тяжёлого сна сил не прибавилось.

— Где же эта проклятая птица? Я в своё время был более расторопным! Силы уже на исходе! Ещё совсем чуть-чуть, и их не хватит творить заклинания, — вскричал король-алхимик перед пустынными стенами.

Он взял со стола свою книгу и, поглядев на красующуюся пентаграмму на обложке, погрузился в воспоминания. Ему вспомнилось всё. Хитрость и безжалостность. Предательство и обман. Вопли замученных детей и горе родителей. Но его это совсем не интересовало. Он сам остался жить, и это было самое главное. Он видел, как Чёрный Жнец то старился на глазах, то становился молодым и сильным. Он видел, какая власть была сосредоточена в его руках, и в юном хитром Кире поселилось желание власти и безудержное желание жить во что бы то ни стало. Втираясь в доверие к добрым людям, он перенимал опыт боя, умение и изысканность

речи. Он научился готовить прекрасные вкусные блюда, различать напитки. И шаг за шагом Кир шёл к своей мечте.

Чёрный Жнец обожал своего шпиона. Сначала он сделал его доверительным лицом. Потом, с годами – начальником своей секретной службы. Единственное, к чему не подпускал он юного злодея, – это к занятиям алхимией и секрету своего коктейля молодости. Но Кир был не глуп и обладал уникальным даром риторики и дипломатии. Он никогда не спорил с Чёрным Жнецом и не перечил ему, выполняя самые зверские его приказы.

Юноша понимал, что главным секретом коктейля молодости была детская кровь. Для выкачивания её из детей была придумана специальная машина, работу которой на собственной шкуре испытал будущий юный король-алхимик. Кир знал, что крови нужно много, и забор её у ребёнка приводил к смерти на третий или четвёртый раз. Чередка детских смертей не прекращалась, а воины с каменным сердцем по команде шпионов и доносчиков добывали их регулярно. Захватывая новые города и творя террор, воины Чёрного Жнца под заклятием не знали ни страха, ни боли. Их гнало вперёд только желание мучить и грабить. Так продолжалось довольно долго, но в планы Кира не входило служить своему хозяину до самой смерти, и он терпеливо ждал своего шанса, который однажды настал.

Свои ритуалы и заклятья Чёрный Жнец проделывал в одиночестве в потайной комнате, о которой, как он думал, было

известно только ему. Однажды Жнец, взяв с собой сосуды с детской кровью, пошёл в свою комнату. У него было прекрасное настроение, он ослабил бдительность и не заметил, что за ним следит Кир. В центре потаённой комнаты стоял чёрный престол, на котором красовалась золотая чаша, украшенная различными драгоценными камнями. Жнец наполнил чашу до краёв детской кровью и достал из «секрета», находящегося в стене, книгу в красной оправе с золотыми пентаграммами на обложке. Открыв её на нужной странице, алхимик начал читать заклинания.

Кир понял, что это его шанс. Дверь не была закрыта, а хозяин был слишком увлечён и не замечал, что происходит вокруг. Достав короткий боевой меч, юноша подкрался со спины к Жнецу и, не раздумывая, пронзил его насквозь. Чёрный Жнец, развернувшись, с удивлением посмотрел на Кира и, выронив чашу с кровью, рухнул на чёрный престол. Так началась новая эра нового чёрного повелителя.

Будущий король-алхимик не учёл одного. Многие заклинания были написаны обычным, знакомым ему языком, но под некоторыми из них были непонятные руны, о значении которых Киру оставалось лишь догадываться. Это его не сильно расстраивало. Главное заклятие молодости работало без перебоя, лишь бы была детская кровь. Воины с каменными сердцами слушались его беспрекословно, и при необходимости можно было создать ещё воинов, лишь бы у хозяина книги были силы, подпитанные детской кровью. Король-ал-

химик захватывал всё новые и новые города и жил от одной детской смерти до другой.

Воспоминания быстрой рекой ушли в прошлое... Старик-король всё больше и больше терял свои силы. Жители многих захваченных городов предпочитали скорее собственную смерть, чем услужение злобному королю. Многие прятали своих детей, и никакие казни и репрессии не пугали их. Добывать детскую кровь с каждым разом становилось всё сложнее. И вот в этом Городе следопытов король-самозванец терял последние силы. Ему просто необходима была кровь. Он собирался создать новую армию и переправиться по океану в новые неведомые страны, где о его зверских потребностях пока не было известно.

Неожиданно в отверстие под окном залетела птица. Это был чёрный ворон. Радостно каркая, птица уселась на стол перед троном.

– Что ж, я вижу, канцлер, тебе есть чем меня порадовать, – усмехнувшись, сказал король Кир. Ответом было лишь «кар»...

Всего через несколько минут ворота города открылись и по опустившемуся мосту в сторону Тенистого леса устремились воины, подгоняемые вновь обретшим человеческий вид канцлером.

Гроза набирала обороты. Раскаты грома и росчерки молнии сверкали то здесь, то там. Обитатели леса прятались где только можно. Кто-то забился в дупло, кто-то переживал

непогоду в собственной норке, и никому не было дела до вооружённых людей, прокладывающих себе дорогу по указке канцлера.

Глава 5

Гроза достигла своего апогея. Вспышки молний и раскаты грома сменяли друг друга. Стеной лил ливень. Деревья танцевали свой танец по указке дирижёра-ветра. По окнам домика на опушке леса дробью били капли дождя.

Дети, видя нешуточную грозу, расстелили себе постель внизу и решили провести эту ночь все вместе. Ушедший день был, как всегда, плодотворным, и сразу после ужина братья и сестра легли спать.

Курт, несмотря на непогоду и шум, раздававшийся за стенами дома, уснул сразу. Юному растущему организму нужен был отдых, и никакие силы природы не могли помешать его здоровому сну. Мирко долго ворочался. Ему было стыдно, что он постоянно не слушался старшего брата и сестру, а также он очень скучал по родителям, особенно по маме.

– Эли, сестричка, скажи, а мама с папой в хорошем месте? – спросил Мирко у сестры, посмотрев на неё глазами, полными слёз.

– Конечно, мой братик. Они сейчас смотрят на нас и гордятся нами. Спи, малыш, – сказала Эльза, обняв брата.

– Мной они точно не гордятся, я постоянно не слушаюсь и обижаю и тебя, и Курта, – пробурчал Мирко.

– Ну что ты, малыш, мы с братом тебя очень любим и ни-сколько не злимся. Пусть невзгоды и обиды ушедшего дня

останутся за порогом этой ночи, а наступившее утро принесёт тебе только радость и улыбки, – нежно сказала девочка.

– Я вас тоже очень и очень сильно люблю, – сказал мальчик, повернувшись на другой бок. Через несколько секунд он уже мирно спал, слегка посапывая.

Эльзе не спалось. Она, поправив одеяла братьев, поднялась и пошла на кухню. Сев за стол, девочка перенеслась мыслями в недалёкое прошлое...

Стоял прекрасный солнечный день. Мама-королева взяла дочку в лес учить её собирать лекарственные травы. Они много смеялись, переходя от полянке к полянке. Эли узнавала всё новые и новые растения.

– Это от хвори, это от боли, это на счастье, это от глазок, – словно ручеёк, лился голос королевы.

– Мама, а когда я родилась, что ты первое подумала обо мне? – серьёзно спросила девочка.

– То, что родилась моя принцесса и первая помощница, – тоже серьёзным тоном ответила королева.

– А папа, наверное, расстроился? Ведь он хотел мальчика, наследника?

– Ну что ты, глупышка! Мы с папой всегда хотели много детей. Чтобы наш дом всегда был наполнен детским смехом и радостью. И неважно, кто родился: мальчик или девочка. Родился наш любимый ребёнок, – улыбаясь и обняв дочку, ответила королева. – Я горжусь тобой, дочка. Ты всегда помогаешь мне. Заботливее сестры нет во всём мире. И твои

братья любят тебя больше жизни. Что касается отца-короля, когда он впервые взял тебя на руки, в его глазах стояли слёзы счастья и радости.

Эля улыбнулась и обняла в ответ маму.

– Что это? – вдруг взволнованно спросила Эля.

– Стая куропаток, чем-то встревоженная, метнулась вверх.

– Что-то странное. Тихо, дочка, – ответила королева, прижав Элю к земле.

На соседней опушке показались вооружённые воины. Они крадущейся походкой перемещались от дерева к дереву. Воины были облачены в чёрные доспехи. Лица их были суровы и не предвещали ничего хорошего.

– Кто они, мама?

– Не знаю, дочь, надо быстро идти в город и предупредить наших, – властно сказала королева.

Сначала передвигаясь украдкой, а потом побежав со всех ног, мама с дочкой устремились к Городу следопытов. Чужа за собой погоню, они бежали, слегка пригибаясь, опасаясь выстрелов из луков в спину. Вот уже и мост у ворот города. Остаются последние метры. Эльза вырвалась чуть вперёд.

– Стражники, к бою! – вскричала девочка. Её крик погас в свисте стрел, выпущенных воинами. Огромный отряд лучников уже появился у окраины города. Королева, видя тучу стрел, ринулась к дочери, сбив её с ног. Она прикрыла ребёнка своим телом. Две предательские стрелы вонзились в

неё. Одна угодила в ногу, а вторая пронзила спину, серьёзно повредив лёгкое.

– Мама! Нет! – закричала девочка.

Из ворот города уже выскочили воины. Большой отряд устремился на лучников, а несколько бойцов подхватили раненую королеву на руки и, прикрывая щитами её и Элю, стали отступать к городским воротам... Потом была долгая осада и медленное угасание королевы от полученного ранения...

Эля считала себя виноватой в смерти мамы. Она выплакала все свои слёзы. А в день похорон к ней подошёл отец.

– Эля, ты сильная и мужественная девочка. Мы сейчас все переживаем нелёгкое время. У ворот города сильный враг. Поступок твоей мамы был не для того, чтобы ты корила себя. Она хотела бы видеть тебя только счастливой и улыбающейся. И знай: вы с ней спасли много жизней, предупредив о враге.

– Но, папа, стрелы летели в меня, а не в неё, – и Эля снова заплакала.

К сестре подошли Мирко и Курт и молча обняли её. Их всех обнял король. В этот момент Эля превратилась в Эльзу – не просто в принцессу, а в девочку-воина. Она поклялась в своей душе, что смерть мамы не будет напрасной и что она будет достойной дочерью великой королевы.

Эти мысли вернули Эльзу к действительности. Гроза утихла, и только барабанные дробы дождя напоминали о

непогоде за окном.

Девочка поднялась и прошла в зал. Братья мирно спали и во сне обняли друг друга. Она невольно залюбовалась ими. В её ещё детском сердце жила огромная любовь к ним. Эльза понимала, что никогда не заменит им маму, но всю свою жизнь она будет для них хорошей сестрой и верным другом. Глаза девочки начали слипаться, говоря своей хозяйке об усталости и сне. Вдруг какой-то шум за окном привлёк её внимание. Быстрым шагом она подошла к окну и в ужасе увидела два горящих факела у самой границы леса.

«Нас нашли», – пронеслась паническая мысль.

Дождь прекратился, и щебетание птиц возвещало о приближающемся утре. Вдалеке ещё сверкали зарницы, напоминая о ночной буре. Алый рассвет, как капли юной крови, вставал над лесом.

Глава 6

Обитатели Тенистого леса ещё не проснулись. Многие из них были очень напуганы бурей и, когда она пошла на спад, спокойно ушли в свои звериные сны. На опушке леса на коньке домика сидел филин. И только он стал свидетелем того, что произошло за несколько минут до рассвета.

– Курт, Мирко, скорее вставайте! – закричала Эльза.

– Что, что случилось, сестра? – спросил Курт, по-солдатски быстро вышедший из оков сна.

– Уже утро, – потирая глазки и не совсем понимая, что происходит, сказал Мирко.

– Нас нашли, кругом воины! – в отчаянии кричала девочка. И в подтверждение её слов двери в дом начали ходить ходуном.

– Эльза, это беда, нам всем троим не уйти! – серьёзным тоном ответил Курт, чётко понимая происходящее.

– Это я виноват! – вскричал Мирко. – Я должен за это ответить!

– Никто не виноват! Слушай меня внимательно, брат. Сейчас вы с Элей пойдёте на чердак, там к крыше привязан трос. Вы возьмёте вот эти кожаные ремешки и по тросу спуститесь к оврагу, за оврагом есть заброшенная нора бобров. Вы спрячетесь там, и никуда, что бы ни случилось в течение целого дня, не выходите оттуда. Ясно? – быстро проговорил

мальчик, протягивая брату и сестре кожаные ремешки.

– Но как же ты, Курт? – плача, спросил Мирко.

– Некогда спорить, быстро на чердак! – сказала Эльза, подтолкнув Мирко вперёд.

– Не переживай, братишка, я же сильный! Задержу воинов и отправлюсь за вами.

Дверь в дом вывалилась: на пороге стоял канцлер с вооружёнными воинами. Курт схватил лук и нацелился стрелой в воинов и канцлера. Эльза и Мирко были уже на чердаке.

– Не усугубляй, щенок, опусти оружие, – прошипел канцлер.

– Щенка в зеркале увидишь! – твёрдым тоном ответил мальчик, готовясь подороже продать свою свободу и жизнь. Вдруг резкая боль пронзила его голову. За шумом дверей Курт не услышал, как один из воинов забрался в окно и подкрался к нему сзади. Эфесом меча воин исподтишка ударил мальчика по голове. Сознание Курта радужными кругами уплыло куда-то вдаль. Спасительная потеря сознания избавила юного следопыта от боли от ударов, которые с неопикуемой яростью стали наносить ему воины. Сколько жестокости и злобы было в их каменных сердцах, чтобы пинать уже неподвижно лежащего мальчика!

– Стоп, хватит, ищите других, – вскричал канцлер.

– Из-за этого отребья я всю ночь мокнул под этим проклятым ливнем! – последний раз пнув под живот, пробурчал один из воинов.

Курт неподвижно лежал, из уголка его губ тонкой струйкой текла кровь.

– Эй вы, двое, свяжите его и в телегу, и не вздумайте убить его, король живьём тогда вас съест или превратит в летучую мышь или крысу, – отдал команду канцлер.

Воины, взяв мальчика за руки, поволокли его к телеге. Остальные кинулись на чердак.

– Давай быстрее, братик, – торопила мальчика сестра.

– Я боюсь, сестрёнка, – плача, ответил Мирко.

– Не бойся, ведь ты – сын великого короля, – обняв брата, сказала Эльза.

Мирко встал на окошко чердака, зацепил ремешок за трос и, обернувшись последний раз, посмотрел на Эльзу. Времени спорить и что-либо говорить не было. Мальчик посильнее оттолкнулся и устремился со скоростью пули к оврагу. Его светлые волосы развевались по ветру, а сердце сжималось от страха за сестру и брата. Воины короля-алхимика, стоящие снаружи, смогли только проводить летящего мальчика взглядом. Остальные уже вломились на чердак.

Эльза стояла на подоконнике и готовилась оттолкнуться. Канцлер, оценив всё происходящее, резко выбежал из дома и смотрел, как девочка отталкивается. Руки воинов практически уже схватили её, но в последний момент она кинулась по тросу к спасительному оврагу. Она уже ощутила силу набирающейся скорости, и в мыслях уже строился план, куда спрятаться и как спасти Курта. Но вдруг что-то большое и тя-

жёлое ударило её по рукам. Резкая боль пронзила запястья, и она, выпустив ремешок из рук, камнем полетела вниз. К сильной боли в руке добавилась боль от падения. Злобный канцлер, улыбаясь, легко поймал на лету возвращающийся к нему бумеранг.

– Учитесь, свиньи! Ничего вам поручить нельзя, всё нужно делать самому, – довольно произнёс он.

Он подошёл к Эльзе.

– Ну что, рождённая ползать летать не может, – сказал канцлер и наотмашь ударил девочку по лицу.

Резкая боль от удара и обиды пронеслась по телу девочки. Но она не заплакала, а с вызовом посмотрела негодяю в глаза.

– Ты только и способен на то, чтобы бить девчонок, скотина! – произнесла Эльза и плюнула под ноги канцлера свою же кровь.

– Дерзкая? Что ж, посмотрим, куда денется твоя дерзость, когда ты познакомишься с королём. Вяжите её, и в телегу! – отдал он приказ воинам. – А вы двое идите по этому тросу и отыщите мне третьего!

С этими словами канцлер пошёл в сторону своего коня.

Мирко, долетев за считанные минуты до оврага, с надеждой посмотрел на трос. Эльзы всё не было. Понимая, что что-то пошло не так, мальчик решил, что наконец послушается брата и выполнит его просьбу, спрятавшись в норе бобров. Отыскать её для потомка следопытов не составило большого

труда. Он быстро нашёл лаз и протиснулся в него. Лаз был настолько узким, что Мирко засомневался, пролезла бы сюда Эля. Кое-как устроившись, Мирко слышал шаги и голоса приближающейся погони. Поблагодарив про себя Курта, который совсем недавно научил мальчика замечать собственные следы, Мирко напрягся, будучи весь в ожидании. Голоса и шаги становились всё ближе и ближе. Казалось, он даже слышит дыхание преследователей.

– Где этот щенок? Куда он мог подеваться? – спрашивали друг друга преследователи.

– Вон, смотри. Там какая-то дыра, – сказал один воин другому.

– А, это лаз бобров, туда даже твоя рука не влезет, не то что человек, – ответил другой воин.

И погоня устремилась в глубь леса, минуя овраг. Мирко был спасён. Понимая это, мальчик тихонько заплакал.

Старая телега, скрипя всеми четырьмя колёсами, катилась по вновь проложенной дороге в сторону Города следопытов. На коленях у Эльзы лежал избитый Курт. Он совсем недавно пришёл в себя и с надеждой смотрел на сестру.

– Мирко? – прошептал он.

– Ушёл, – коротко сказала Эльза.

– Слава богу! Мы не подвели родителей, сестрёнка.

– Это так, брат. Но что же будет с нами?

– Мама перед смертью мне сказала не отчаиваться, даже когда всё очень плохо.

– Да, милая и добрая наша мама, – со слезами на глазах сказала Эля.

Из-за верхушек деревьев поднималось солнце. Капли ночного ливня перламутровыми бликами сверкали на листьях деревьев. Заяц-русак перебежал дорогу перед отрядом воинов, и ему было невдомёк, какие страшные испытания принесёт этот день пленённым брату и сестре. Никто не знал, что ждёт и их маленького брата, который остался совсем один в дремучем лесу без крова и пищи.

Глава 7

Солнце поднялось в зенит. Его тёплые лучи согрели всё вокруг после грозы. Деревья устремили свои ветки ближе к теплу, и только поваленный суховой и кроны слабых кустарников напоминали о прошедшей буре.

Тихо плача от пережитого, Мирко не заметил, как наступил день. Он выбрался из укрытия и осмотрелся. Вокруг не было ни души. Перед ним перекатами играла извилистая речка. Позади стеной стоял лес, который долгое время служил ему и брату с сестрой надёжным укрытием и кормильцем. Мальчику было очень больно. Нет, его беспокоили не ушибленные коленки, не разодранный локоть и даже не царапины на лице, которые оставили ветки деревьев, безжалостно хлеставшие мальчика при спасительном полёте на тресе. Его мучили совесть и страх. Отчаяние горьким комком стояло в горле.

– Нет! – закричал всей силой своего голоса Мирко. – Ну почему они не схватили меня? Это я виноват во всём! Я! Мои брат и сестра не должны страдать из-за моего упрямства и глупости!

Ответом мальчику было лишь журчание реки и тихое безмолвие древнего леса. Присев на берегу, Мирко задумался. В желудке предательски заурчало.

«Эх, Эльза меня сейчас накормила бы, а Курт обязательно

принёс бы на ужин что-нибудь особенное», – подумал мальчик.

Но брата и сестры не было рядом. К дому на опушке возвращаться было опасно. Сейчас он стал единственным хозяином своей жизни. Мирко подошёл к берегу реки и начал перебирать камни. Он делал это тщательно и внимательно, пока в его руках не оказалась галька, выточенная по краям водой реки, словно лезвие ножа. Положив камень за пазуху, Мирко устремился в лес. Недалеко от берега он нашёл сорванную ураганным ветром ветку дуба толщиной чуть больше его запястья и длиной с его рост.

«Отлично», – подумал Мирко и пошёл к перекатам реки.

Ловко орудуя острым камнем, Мирко обстрогал палку. Подойдя к перекатам, мальчик подтвердил свою догадку. После ливня вода ещё не совсем ушла, и крупная рыба оставалась возле больших валунов, охотясь на маленькую рыбу. Мирко начал рыбалку. Сначала у него ничего не получалось. Не хватало сноровки и терпения. Но в конце концов потомок следопытов приловчился и смог пронзить самодельным копьём несколько средних рыбин. Мальчик так увлёкся, что на время забыл о тех бедах, которые принесла ему судьба.

Закончив рыбалку, Мирко собрал в лесу хворост, разложил домиком заготовку под костёр и принялся добывать огонь. Он взял две сухие палки, в одной из них проделал отверстие под вторую и начал энергично тереть ладонками, пока от трения не образовалась искра. Тут же мох вспыхнул

весёленьким огоньком. Раздув костёр, мальчик сделал из сухих веток две рогатины. Их он воткнул с двух сторон от костра.

На берегу реки рос куст ивы. Мирко отломил несколько зелёных побегов от неё и с помощью камня сделал их острыми. Костёр немного затух и превратился в горящие угли. Мирко нанизал пойманных рыбёшек на побеги ивы, предварительно почистив рыбу от чешуи с помощью того же камня. Палки с рыбёшками мальчик установил над углями костра и закрепил в рогатинах. Приятный аромат готовящейся на костре рыбы ещё больше раззадорил голодный желудок мальчика, но он терпеливо ждал, пока рыба приготовится.

Внезапно печаль опять обуяла Мирко. Инстинктивно переворачивая рыбу с боку на бок, мальчик вновь начал винить себя, а на глазах его появились слёзы. Рыба приготовилась, и юный следопыт, сняв её с огня, собрался обедать.

Кто-то приближался к оврагу. Ребёнок почувствовал чьё-то присутствие и обернулся. За его спиной стоял огромный волк. Глаза мальчика сначала расширились от ужаса, но потом обречённо потухли.

– Что ж, серый, ты – моё возмездие. Загрызи меня, волчок, за то, что я погубил сестру и брата! Только прошу, сделай это не больно, – по-детски нелепо сказал Мирко.

Волк не шелохнулся. Он смотрел своими звериными серыми глазами в распахнутые голубые глаза мальчика.

– Я не понимаю, чего ты ждёшь?

Волк отвёл свой взгляд в сторону, тихо заскулив. Мирко удивлённо посмотрел туда, куда глядел волк.

– Ах, бедненький! – вскричал мальчик. – Иди сюда, я тебе помогу.

Задняя лапа волка была зажата в капкане, капли звериной крови тянулись из глубины леса. Было видно, как волку больно.

– Ну же, иди сюда, – ещё раз позвал волка Мирко.

Зверь, осторожно посматривая на мальчика, подошёл к нему вплотную. Мирко взял капкан за обе стороны и с силой разжал его. Волк взвыл, но волна облегчения прокатилась по звериному телу.

– Ну вот и отлично, – сказал мальчик, отбросив капкан в сторону. – На вот, поешь.

Мирко протянул волку одну из приготовленных рыбин. Зверь с недоверием обнюхал рыбу и принялся за угощение.

– Подожди меня здесь, – забыв о голоде, мальчик побежал в лес. Через несколько минут он уже возвратился с какой-то травкой в руках.

– Это заживляющая травка, серый, дай-ка свою лапу.

Волк удивлённо посмотрел на мальчика, но лапу не убрал. Разжевав до кашицы травку, мальчик оторвал у своих штанов карман и наложил на лапу волку повязку.

– Ну вот и хорошо! Теперь ты можешь меня съесть, – печально сказал мальчик.

Волк посмотрел на него своими серыми глазами и, лизнув мальчика в нос, быстро устремился в сторону леса.

– Даже волки не едят предателей, – с грустью сказал Мирко и принялся за обед.

После еды мальчик решил расширить лаз бобров и взялся за дело. Когда лаз был расширен, Мирко набрал в лесу валежника и смастерил себе нечто вроде постели. День подходил к закату, и грустные мысли опять начали нападать на мальчика. Неожиданно из леса снова появился волк.

– Всё-таки ты решил меня съесть, волчок? – спросил мальчик.

Ответом была тушка зайца, принесённая в зубах волком. Зверь положил её у ног мальчика, сам же улёгся рядышком, смотря на Мирко понимающим взглядом.

– Ты принёс мне ужин, серый. Милый ты мой зверь!

И Мирко, ничуть не боясь, обрадованно потрепал волка по голове. Приготовив ужин так же, как и обед, мальчик разделил всё с волком.

Наступала ночь, пора было ложиться спать. Мальчик задушил костёр, забрался в лаз и улёгся на валежник, а у его ног разместился большой серый волк.

Мирко быстро уснул. И во сне к нему пришла мама.

– Я горжусь тобой, сынок, – сказала она.

– Мной нечего гордиться, я подвёл брата и сестру, и ваша с папой смерть была напрасной, – сквозь слёзы сказал Мирко.

– Иногда обстоятельства бывают сильнее маленьких мальчиков, – ласково сказала королева.

– Угу, – только и смог ответить Мирко.

– Редко кто из детей проведёт целый день один в лесу, редко кто из мальчиков сможет подружиться с волком, и редко кто из братьев так любит своих брата и сестру.

– Я их очень люблю, мамочка.

– Я знаю, Мирко. И ты уже знаешь, что делать?

– Думаю, да, мама.

– Я очень люблю тебя, сынок. Тот поступок и то, что ты решил пережить, страшат меня, – печально сказала женщина.

– Но жить с таким камнем в горле и груди мне будет невыносимо.

– Твоя правда, сынок. Ты очень вырос, и мы с папой гордимся тобой. А сейчас просто спи, спи без сновидений, спи и набирайся сил, мой юный принц, – королева легонько поцеловала Мирко в нос, и сновидение исчезло.

Где-то вдалеке ухала сова. Хитрый лис вышел на свою ночную охоту. Тревожным сном в еловой чаще спала косуля. А в норе бобров, хранимый верным волком, тихо спал маленький мальчик, который решил совершить ради брата и сестры совсем не детский поступок.

Глава 8

Ухабистая дорога вывела отряд вооружённых воинов и телегу с пленниками из леса. Одинокая птица кружилась высоко в голубом небе. День обещал быть жарким. Ворота города, словно огромная пасть с высунутым языком в виде моста через овраг, готовились проглотить каждого.

Король-алхимик уже с самого утра не находил себе места. Он приказал своим слугам притащить две звериные клетки и установить их в тронном зале. Машина для забора крови уже приготовила свои жала и ждала своих жертв. Глаза короля злобно сверкнули тьмой, когда в ворота города въехал отряд канцлера с детьми. Извилистые дороги города вели связанных Курта и Эльзу к чёрному замку. Совсем недавно дети радостно бегали по ним. Вот дом бакалейщика с закрытыми ставнями, вот небольшой рынок, где продавали самые вкусные в мире сладости, вот дом старика-священника. Воспоминания и страх сжимали сердца детей, и лишь мысли о том, что их брат в относительной безопасности, грели их души.

– Вылезайте, король ждёт вас, детки, – с усмешкой сказал канцлер, когда телега встала у ворот гранитного замка.

– Он нам не король, – сказал Курт.

– Ну-ну, – усмехнулся канцлер.

Детей провели по извилистой лестнице и швырнули в открытые двери тронного зала. Курт и Эльза увидели злобного

сгорбленного старика, взгляд которого, казалось, проникал в самое сердце.

– Канцлер, ты говорил, что их трое, – грозным голосом возгласил самозванный король.

– Третьему удалось убежать, возможно, его съели дикие звери, – с опаской ответил канцлер.

– Убежать от хорошо обученных воинов? Может быть, вас тоже скормить диким зверям?

– Но, мой король, дети действовали непредсказуемо!

– Что ж, к этому разговору мы вернёмся позже, а пока оставьте меня с моими юными друзьями.

Двери тронного зала захлопнулись за Куртом и Эльзой. Зловещая темнота комнаты сжала ужасом для разума детей. Король-алхимик, натянув на лицо фальшивую улыбку и слегка горбясь, подошёл к ним.

– Ну что, мои дорогие? Кто из вас первый удлинит мою жизнь? Может ты, девочка, на правах старшей отведаешь жала моей чудо-машины? Или кавалер на правах мужчины отведает все прелести боли и утраты собственной крови?

– Тронешь её, и я убью тебя! – каменным голосом сказал Курт.

– Ха-ха-ха! – скрипучим голосом рассмеялся мучитель. – Что ж, выбор сделан, начнём с тебя, мальчик. А ты, девочка, подожди нас в своей клетке.

Кир схватил Эльзу за шею и с силой швырнул её в клетку, захлопнув дверь на шпингалет.

– Курт, братик! – закричала Эльза.

– Не бойся, сестра, добро всегда побеждает зло, и, даже если мы умрём в этом тронном зале, справедливость восторжествует, – гордо подняв подбородок вверх, сказал Курт.

– Не в этот раз, щенок, – и алхимик с размаху ударил мальчика кулаком по лицу. Тот от неожиданного удара упал навзничь. Из разбитых губ и носа алым потоком брызнула кровь.

– Не трогай его, скотина! – закричала Эльза.

Король Кир лишь усмехнулся. Он подошёл к мальчику, поднял его и приковал руки ребёнка в кандалы, встроенные в стену тронного зала. Руки мальчика выгибались за головой. Вены от неестественного положения тела стали как виноградные лозы.

– Ты ответишь за все свои злодеяния, – сплюнув кровь, сказал Курт.

– Конечно, мой мальчик, но сначала ты поделишься со мной своей кровью.

Жала машины убийства были готовы, и Кир воткнул одно в левую руку мальчика, а другое – в правую. Мальчик еле удержал крик. Только мысль о том, что он напугает сестру, смогла остановить подкативший комок, вызванный чудовищной болью. Кровь сильным напором начала течь по стеклянным трубкам и наполнять сосуд, подгоняемый поршнем.

Король-алхимик с нетерпением наблюдал за этой картиной. Слюни вожеления текли по его седой бороде, и ухмылка становилась всё шире и шире. Сосуд за машиной уже

практически полностью наполнился кровью Курта. Голова принца кружилась всё сильнее и сильнее, боль в руках от жал машины и выкрученных локтей становилась просто невыносимой, и мозг сжалился над ним. Курт потерял сознание. Ухмылка злодея замерла на лице, он вытащил жала из вен ребёнка и отбросил кандалы. Парень мешком упал на пол. Мучитель, взяв его за воротник рубахи, уволок в клетку напротив Эльзы. Руки Курта он надёжно связал и захлопнул дверцу клетки.

Видя всё это из соседней клетки, Эльза тихо плакала и молилась за брата. В её глазах стояли ужас и отчаяние. Но воля девочки, передавшаяся от родителей, не была сломлена. В глазах ребёнка одновременно была ненависть к злодею и жалость к брату. Эх, если бы у неё был хотя бы маленький шанс ответить обидчику! Но, увы, торжество злобы и тьмы в этот солнечный день было непоколебимо.

Кир взял со стола золотой кубок и подошёл к чудовищной машине. Наполнив кубок кровью ребёнка и всё больше ухмыляясь, король-алхимик взял свою книгу заклинаний и произнёс:

Кровь дитя отбросит старость,
Снимет хвори и усталость.
Акт волшебный совершит,
Смерть отсрочить мне велит.

Кровь в кубке забурлила, приобретая голубой оттенок.

Смеясь, злой король жадно осушил кубок до дна. Капли молодой крови стекали по седой бороде. Спина Кира выпрямилась. Ноги и руки короля начали наполняться могучей силой. Седина волос на голове и на бороде начала приобретать моложавый характер. И перед детьми предстал уже не старик, а мужчина зрелых годов. Морщины ещё оставались видны на его лице. В глазах горел огонь злобы и жажды – жажды творить зло и бесчиния. Хлопнув в ладоши, он позвал канцлера.

– Ради столь великого дня я прощаю тебя, – промолвил Кир.

– Спасибо, сир, – упав на колени и целуя его туфли, проговорил канцлер. – Какие будут приказания?

– Пока никаких. Чтобы полностью восстановить свои силы, мне нужно ещё крови, но слишком часто творить заклятье мне нельзя. Вечером я отведаю крови нашей юной особы. А завтра с утра допью кровь нашего юноши, и тогда мы начнём творить великие дела, такие, до которых все наши победы были всего лишь игрушками. Кровь этих созданий не просто кровь, а королевская кровь; неспроста после заклятья она приобрела благородный голубой оттенок. Я чувствую небывалую мощь и силу, – произнёс король Кир.

Слыша это, Эльза ещё больше опечалилась и приготовилась к худшему. День для детей пролетел как одно мгновение. За окном начало смеркаться, и Курт пришёл в себя. В тронном зале короля не было. Он ушёл по каким-то своим

делам, и дети были одни.

– Эльза, ты как? – спросил Курт. Голова у мальчика ещё сильно кружилась, и боль в руках пульсированием отдавалась в его мозг.

– Я нормально, как ты сам, братик? – ответила девочка.

– Бывало и лучше, – Курт выдавил подобие улыбки.

– Король-самозванец пообещал вечером отведать моей крови, – с горечью сказала Эльза.

– Я попробую защитить тебя, сестрёнка, у меня к лодыжке пристегнут небольшой кинжал (эти идиоты не обыскивали меня, веря в собственные силы), но для этого мне нужно освободиться от пут, – с надеждой сказал принц и начал тереть верёвку о прутья решётки.

На лестнице, ведущей в тронный зал, слышались шаги Кира.

– Боже, он уже идёт! Курт, будь осторожен, – попросила брата сестра.

– Ну что, милая моя, заждалась меня? – зло улыбаясь и подходя к двери клетки, произнёс король-алхимик.

Эльза удостоила его только горячим ненавистным взглядом. Схватив девочку за шею, мучитель отволол её к кандалам и, щёлкнув замками, приковал к стене.

Курт яростно тёр верёвку о стены клетки, пользуясь тем, что король не обращал на него никакого внимания. Мучитель был поглощён своим злодеянием и упивался каждой минутой власти над незащищёнными детьми.

Глаза Эльзы расширились от ужаса, когда она увидела острие жал машины пыток.

– Нет! – закричала она в ужасе.

– Да! – ухмыляясь, в тон ей ответил Кир.

В это время Курт освободился от пут. Голова мальчика всё ещё кружилась, но ненависть и жажда спасти сестру придавали ему сил. Он осторожно встал на ноги, достал кинжал и аккуратно отвёл шпингалет клетки, отворив дверь.

Кир занёс одно из жал к правой руке девочки. Холодная огромная игла вонзилась в кожу. Боль и обида выступили на лице Эльзы в виде слёз. Она видела, как Курт лёгкой, неслышной походкой с кинжалом в руке подбирался к злодею. Стиснув зубы, девочка опустила взгляд вниз, чтобы невольно не выдать брата.

«Ну ты даёшь! – удивился Кир. – Это ведь очень больно, по себе знаю. Что-то тут не так», – пронеслось в его голове мгновенной мыслью.

Курт в прыжке кинулся на короля, но тот в последний момент повернулся и перехватил занесённую руку мальчика с кинжалом.

– Вот щенок! – прорычал он. – Думаешь, меня так просто убить?

Силы явно были не равны. Курт, обессиленный потерей крови, не смог долго сопротивляться Киру. Злодей, вывернув руку мальчика, выхватил кинжал и второй рукой с силой ударил его под живот. Курт согнулся пополам. Сложив ру-

ки в замок, Кир обрушил страшный удар на голову ребёнка. Мальчик упал, как подкошенный, и тут же потерял сознание. Король-алхимик ещё несколько раз пнул мальчика и повернулся к Эльзе.

Эльза, видя всё это, обречённо посмотрела на брата и молча отвела взгляд. Она понимала, что это конец и жить им с братом осталось недолго. Когда второе жало ужалило её левую руку, девочке было уже всё равно. Но боль и потеря крови сделали своё дело: девочка потеряла сознание.

Выкачав кубок крови из Эльзы, Кир зашвырнул брата и сестру, находящихся без сознания, по их клеткам. Взяв кубок и книгу заклинаний, чародей произнёс своё зверское заклинание и расхохотался. Кровь Эльзы вернула его волосам чёрный цвет, морщины разгладились, жизнь и силы бурлили в каждой мышце его тела. Мир стоял на пороге страшных испытаний.

Ночное небо наполнилось крохами звёзд. Город спал тревожным сном. В каждом доме стояли страх и ужас. А из ран измученных детей текла их юная, невинная кровь. Тенистый лес вздрагивал от дуновения шалуна ветра, и где-то далеко тихонько, чтобы не разбудить Мирко, подвывал на луну мощный волк.

Глава 9

Жаворонки, предвестники утра, ещё не проснулись. Кукушонок вместе с птенцами сойки ждал своего червячка. Весь природный мир ожидал наступления восхода. И восход наступил.

Тень ночи ушла. Мирко проснулся. Открыв глаза, он приласкал волка и задал себе и ему вопрос:

– Ты готов?

Волк лишь лизнул мальчика в нос.

Мирко выполз из своего укрытия и подошёл к речке. Набрав в ладошки холодной и чистой воды, он умылся.

– Прощай, речка, – с грустью сказал мальчик.

Лишь журчанье воды было ему ответом.

Подняв глаза вверх, Мирко несколько секунд любовался восходящим солнцем.

– Прощай, солнышко.

Ответом ему было лёгкое тепло летнего утра.

Мальчик решительно пошёл в сторону от речки по дороге к Городу следопытов. Волк семенил своими мощными лапами рядом. Кругом всё было зелёным и чистым. Воздух леса слегка дурманил путника и его волка, но мысли Мирко были далеки от леса. Он переживал, что не успеет и уже не застанет в живых брата с сестрой. Лицо принца светилось решительностью и волей, но где-то глубоко в сердце ныли страхи

и печаль.

Лес остался позади, и Мирко с серым зверем вышли на опушку прямо перед Городом следопытов. Солнце набирало свою летнюю силу, было уже достаточно жарко. Мальчик вытер выступивший на лице пот тыльной стороной ладони и повернулся к лесу.

– Прощай, лес, ты был для меня и моих брата с сестрой вторым домом, кормил и защищал нас. Спасибо тебе и прощай, – нотки слёз в голосе Мирко были едва уловимы, но, слыша их, волк слегка завыл.

Лес ответил им шуршанием листьев, которые привёл в движение лёгкий ветерок.

Стражники у ворот слегка опешили, когда увидели странных путников, шагающих через мост. Ничего не говоря, они невольно восхитились картиной идущего мальчика и волка и пропустили их в пасть города.

Мирко и серый шли уверенным шагом по извилистым улочкам города. Голова Мирко была чуть поднята вверх, взгляд мальчика был твёрд и ясен. Это был путь решительного юноши, и со стороны было видно, что идёт уже не просто мальчик, а настоящий мужчина.

– Куда же ты? Постой! – слышалось то здесь, то там. – Мальчик, одумайся, ты идёшь на смерть! – вторили жители города, но никто не решился остановить Мирко.

Жителей города страшил спутник принца, но ещё больше их страшил король-алхимик. Но всё же уверенная поход-

ка совсем ещё ребёнка всколыхнула что-то в сердцах горожан. Начался какой-то шёпот, постепенно превращающийся в гвалт. За мальчиком начала формироваться толпа. Вот кузнец со своим подмастерьем с кувалдами, перекинутыми через плечо, зашагали в сторону замка. Рядом с ними в строй встал сапожник, повар и много кто ещё. Молчаливая процессия достигла стен замка. Воины короля-алхимика натянули тетивы луков и нацелились на толпу, ожидая команды.

Навстречу Мирко и волку вышел канцлер.

– Какой приятный сюрприз! – воскликнул он.

– Я пришёл не к тебе, – металлическим звонким голосом сказал принц.

Толпа народа ахнула, услышав тон и металл в голосе ребёнка.

– Что ж, король будет рад тебя видеть, – фальшиво улыбаясь, промолвил канцлер.

– А вы, жители города, имейте в виду: если хоть кто-нибудь сделает ещё один шаг к замку, будет открыт огонь, и пощады не будет никому.

Толпа молча встала, с негодованием и страхом смотря на то, как мальчик и волк зашли в ворота гранитного замка, которые захлопнулись за ними. Находясь под прицелами воинов, ни один смельчак не бросился на выручку ребёнку.

Король-алхимик восседал на своём троне. Ему доложили о странных гостях, и в глазах злодея горел огонь любопытства. С утра он приготовил свою машину для забора крови и

уже хотел выкачать всю кровь из Курта, но известие о мальчишке и волке вынудили его подождать. Курт и Эльза с печалью и болью ждали встречи с братом. Им были непонятны его мотивы, и они считали, что Мирко опять проявил своё своеволие.

За тронном короля стояли два лучника с натянутыми луками. Ворота тронного зала открылись, и путники достигли конечной цели своего путешествия.

– Нет, Мирко! Что же ты наделал? Ты теперь погубил и себя! – закричал Курт.

– Я тоже рад тебя видеть, брат, – сказал Мирко, грустно улыбаясь.

Уверенный тон голоса брата удивил Эльзу, и она сказала:

– Зачем ты здесь?

– Милая сестрёнка, я подвёл вас. Я не слушался Курта и тебя, был беспечным и глупым ребёнком. Но сегодня я всё исправлю, вы будете жить и не погибнете из-за моей глупости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.